ОБЗОР эпизоотической ситуации по некоторым инфекционным болезням животных в Российской Федерации в 2018 г.

Н. С. Бардина¹, А. В. Варкентин², А. К. Караулов³

¹ Младший научный сотрудник, ФГБУ «ВНИИЗЖ», г. Владимир, Россия, e-mail: bardina@arriah.ru; ORCID ID 0000-0002-6620-8838

² Заведующий сектором, кандидат ветеринарных наук, ФГБУ «ВНИИЗЖ», г. Владимир, Россия, e-mail: varkentin@arriah.ru; ORCID ID 0000-0002-9732-1083

³ Руководитель ИАЦ, кандидат ветеринарных наук, ФГБУ «ВНИИЗЖ», г. Владимир, Россия, e-mail: karaulov@arriah.ru; ORCID ID 0000-0002-5731-5762

РЕЗЮМЕ

В статье представлены результаты анализа эпизоотической ситуации по инфекционным болезням животных, подлежащим обязательной нотификации во Всемирную организацию здравоохранения (МЭБ): ящуру, африканской и классической чуме свиней, заразному узелковому дерматиту крупного рогатого скота, оспе овец и коз, высокопатогенному гриппу птиц. В работе представлены сведения по неблагополучию Российской Федерации по перечисленным заболеваниям в разбивке по субъектам, а также дана сравнительная характеристика данных за 2017 и 2018 гг. Кроме того, акцентируется внимание на некоторых особенностях эпизоотического процесса в зависимости от сезона. Российская Федерация продолжительный период времени является неблагополучной по ряду особо опасных инфекционных болезней животных, таких как африканская и классическая чума свиней, ящур, заразный узелковый (нодулярный) дерматит крупного рогатого скота, оспа мелкого рогатого скота, высокопатогенный грипп птиц. Вышеперечисленные инфекции наносят значительный ущерб животноводческой отрасли страны, что также отрицательно сказывается на ее экспортном потенциале. Анализ эпизоотической ситуации по африканской чуме свиней показывает стабильное неблагополучие Российской Федерации с тенденцией географического расширения эпизоотии. Несмотря на то что число вновь выявленных в 2018 г. вспышек африканской чумы свиней почти в два раза меньше по сравнению с 2017 г., ситуация по этому заболеванию остается напряженной. Прогноз по-прежнему неблагоприятный. Заразный узелковый дерматит регистрируют в Российской Федерации уже четыре года. При этом с каждым годом болезнь охватывает все новые территории. Особую озабоченность вызывает эпизоотическая ситуация по высокопатогенному гриппу птиц: в 2018 г. было выявлено 82 вспышки в популяции домашней птицы. Данный показатель в 2,3 раза превысил уровень 2017 г. Кроме того, наметилась тенденция к расширению эпизоотии. Так, в 2018 г. грипп птиц был зафиксирован на территории семи субъектов Российской Федерации, ранее благополучных по данной болезни. Эпизоотическая ситуация по ящуру, оспе мелкого рогатого скота, классической чуме свиней в 2018 г. оставалась стабильно неблагополучной.

Ключевые слова: ящур, африканская чума свиней, классическая чума свиней, заразный узелковый дерматит КРС, оспа, грипп птиц.

UDC 619:616.98:578:616-036.22

OVERVIEW OF THE EPIDEMIC SITUATION ON CERTAIN INFECTIOUS ANIMAL DISEASES IN THE RUSSIAN FEDERATION IN 2018

N. S. Bardina¹, A. V. Varkentin², A. K. Karaulov³

¹ Junior researcher, FGBI "ARRIAH", Vladimir, Russia, e-mail: bardina@arriah.ru; ORCID ID 0000-0002-6620-8838

² Head of the Sector, Candidate of Science (Veterinary Medicine), FGBI "ARRIAH", Vladimir, Russia, e-mail: varkentin@arriah.ru; ORCID ID 0000-0002-9732-1083

³ Head of the Information and Analytical Centre, Candidate of Science (Veterinary Medicine), FGBI "ARRIAH", Vladimir, Russia, e-mail: karaulov@arriah.ru; ORCID ID 0000-0002-5731-5762

SUMMARY

The paper presents the results of analysis of epidemic situation on infectious animal diseases subject to compulsory OIE notification: FMD, African swine fever, classical swine fever, lumpy skin disease, sheep and goat pox, and highly pathogenic avian influenza. The paper presents data on the specified diseases situation in the Russian Federation, broken down by Subjects, and also provides a comparative description of the data for 2017 and 2018. Besides, attention is focused on some features of the epidemic process, depending on the season. For a long time the Russian Federation has been infected with several highly dangerous animal diseases, such as African and classical swine fever, FMD, lumpy skin disease, sheep and goat pox, and highly dangerous avian influenza. The specified above infections cause great damage to animal husbandry in the country which has a negative impact on its export potential. Analysis of the ASF epidemic situation demonstrates that the Russian Federation has been permanently infected and there is a trend for the geographic spread of the epidemic. Despite the fact that the number of ASF outbreaks newly detected in 2018 is almost half that of 2017, the situation remains tense. The forecast is still unfavorable. Lumpy skin disease has been reported in the Russian Federation for four years already. Herewith, from year to year the disease has been invading new territories. The HPAI epidemic situation is of great concern as in 2018 82 outbreaks were reported in poultry population which is 2.3 times more than in 2017. Besides, there is a trend for the epidemic extension. Thus, in 2018 avian influenza was reported in previously disease free Subjects of the Russian Federation. In 2018 the Russian Federation remained permanently infected with FMD, sheep and goat pox, and classical swine fever.

Key words: FMD, African swine fever, classical swine fever, lumpy skin disease, pox, avian influenza.

ВВЕДЕНИЕ

Оперативность и эффективность противоэпизоотической и профилактической деятельности в первую очередь зависит от того, владеют ли ветеринарные специалисты достоверной и полной информацией об эпизоотической ситуации на вверенных и сопредельных с ними территориях. Особенно важно обладать своевременной и актуальной информацией о болезнях, подлежащих обязательной нотификации во Всемирную организацию здравоохранения животных (МЭБ).

Российская Федерация стационарно неблагополучна по ряду особо опасных болезней животных, в том числе ящуру, заразному узелковому дерматиту (ЗУД) КРС, высокопатогенному гриппу птиц, оспе овец и коз, классической и африканской чуме свиней.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В работе использованы официальные данные МЭБ [3] и ФГБУ «Центр ветеринарии» Министерства сельского хозяйства РФ об эпизоотической ситуации на территории РФ [2]. Обработку информации проводили методом ретроспективного анализа [1]. С целью унификации и сравнения полученных данных использованы следующие показатели: неблагополучие (количество неблагополучных пунктов) и заболеваемость (число заболевших животных).

Статистическую обработку результатов проводили с использованием пакета прикладных программ Microsoft Office Excel.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Ящур

В 2018 г. в МЭБ было нотифицировано пять вспышек ящура животных, произошедших на территории РФ. Заболевание выявляли в популяциях крупного и мелкого рогатого скота. Все вспышки были локализованы на территории Борзинского района Забайкальского края (вблизи государственной границы с Республикой Монголией).

В 2017 году было также зарегистрировано пять очагов ящура в одном субъекте РФ – Республике Башкортостан.

Африканская чума свиней

Африканская чума свиней (АЧС) впервые была обнаружена на территории РФ в ноябре 2007 г. (случай заболевания дикого кабана выявлен на территории Чеченской Республики, граничащей с Грузией). С 2007 г. вспышки заболевания регистрируют практически

каждый месяц. Ежегодно РФ нотифицирует в МЭБ (посредством электронной платформы WAHIS) от 53 до 298 очагов АЧС ($n_{\text{среднее}} = 109$). Территориальное расширение эпизоотии достигло практически катастрофических масштабов. За весь период наблюдения (с 2007 по 2018 г.) неблагополучие по АЧС регистрировали на территории 51 субъекта РФ. Причем в большинстве случаев ситуация не ограничивалась спорадическими вспышками. Нередко, после первого выявления инфекции, в регионе продолжали возникать все новые очаги АЧС вплоть до признания зараженной территории эндемичной по данному заболеванию. Зачастую к распространению АЧС на ранее благополучных территориях приводит бесконтрольное содержание свиней, несоблюдение ветеринарно-санитарных правил, а также попытки хозяев скрыть заболевание животных, сопровождающиеся стихийными свалками трупов зараженных свиней в местах свободного доступа дикого кабана (лесополосы, окраины сел и деревень). Подобные случаи становятся причиной распространения АЧС в таких регионах, как, например, Тверская, Тульская, Московская области и другие субъекты Центрального федерального округа. Самые масштабные эпизоотии в России наблюдались в 2011, 2016 и 2017 гг. Так, в 2011 г. АЧС была впервые выявлена в семи ранее благополучных субъектах РФ, в 2016 – в шести, в 2017 – в восьми. Если ранее (вплоть до 2016 г.) для эпизоотии АЧС на территории РФ была более свойственна тенденция к диффузному распространению с небольшим количеством выносов на дальние расстояния, то в 2017 г. новые очаги фиксировали в географически удаленных от эндемичной зоны регионах Сибирского и Уральского федеральных округов: Иркутской, Омской, Челябинской, Тюменской областях, Красноярском крае и Ямало-Ненецком автономном округе. В данных регионах инфекция не получила широкого распространения. Возникновение вспышек в вышеперечисленных субъектах РФ с большой долей вероятности стало следствием хозяйственной деятельности человека, т. е. на первый план в распространении инфекции в это время выходит антропогенный фактор. Довольно показательным с эпизоотической точки зрения стал факт выявления АЧС в 2016 г. в Калининградской области. Ситуация с широким распространением инфекции в дикой фауне пограничных с Россией европейских стран позволяет с высокой степенью вероятности предположить занос АЧС в Калининградскую область мигрирующими кабанами.

Наряду с охватом эпизоотией АЧС все новых территорий следует отметить тенденцию к оздоровлению регионов эндемичной зоны. Так, большинство субъектов Южного и Северо-Кавказского федеральных округов, где в первые годы после заноса ежегодно выявляли значительное количество вспышек АЧС, в 2016–2018 гг. сообщений о новых очагах не поступало или сообщалось только о единичных случаях. В связи с отсутствием программы государственного мониторинга нет четких доказательств действительного благополучия регионов юга РФ. Сохраняется вероятность сокрытия информации о заболевании.

На рисунке 1 представлена динамика неблагополучия РФ по АЧС по годам в трех популяциях животных (совокупной, а также отдельно свиней и кабанов), что позволяет проследить изменение эпизоотической ситуации за весь исследуемый период неблагополучия (2007–2018 гг.).

Рис. 1. Годовая динамика неблагополучия по АЧС в трех популяциях: совокупной, свиней, кабанов (2007–2018 гг.)

Таблица 1

Эпизоотическая ситуация по АЧС в РФ в 2018 г.

Субъект РФ	Количество вспышек		Дата регистрации первой вспышки	Дата оздоровления субъекта
	свиньи	кабаны		
Белгородская область	1	8	05.01.2018	15.11.2018
Волгоградская область	2	0	03.01.2018	24.07.2018
Краснодарский край	2	0	05.01.2018	12.02.2018
Калининградская область	22	35	15.01.2018	19.12.2018
Саратовская область	8	0	01.02.2018	23.08.2018
Владимирская область	1	1	26.02.2018	16.08.2018
Ленинградская область	2	6	08.06.2018	19.11.2018
Орловская область	5	0	24.06.2018	13.12.2018
Нижегородская область	2	2	24.06.2018	24.12.2018
Тверская область	2	1	27.06.2018	22.10.2018
Ивановская область	1	0	15.07.2018	03.09.2018
Московская область	3	0	22.07.2018	15.10.2018
Новгородская область	1	0	13.07.2018	23.11.2018
Тульская область	1	0	18.07.2018	12.09.2018
Ростовская область	1	0	27.08.2018	26.10.2018
Псковская область	0	1	28.08.2018	20.09.2018
Липецкая область	1	0	03.09.2018	07.11.2018
Республика Крым	0	3	15.01.2018	11.04.2018

Из рисунка 1 видно, что на начальных этапах развития эпизоотии (2008–2011 гг.) число выявляемых очагов в популяции домашних свиней превалировало над таковым в дикой фауне. В 2012 г. количество вспышек заболевания в популяции дикого кабана заметно возросло и практически достигло уровня неблагополучия среди домашних свиней. Значительно ухудшилась эпизоотическая ситуация по АЧС в 2013 г. за счет увеличения числа случаев заболевания в дикой фауне, когда количество вновь выявленных за год неблагополучных пунктов превысило суммарное их количество за весь предыдущий период наблюдения (2007–2012 гг.). Так, за пять лет с 2007 по 2012 г. было зарегистрировано 128 вспышек АЧС среди диких кабанов, тогда как в 2013 г. их количество составило 150. Общее число очагов АЧС в 2013 г. достигло 228, что в три раза выше среднегодового показателя за предыдущие пять лет ($n = 76$). Следует отметить, что такой очевидный всплеск неблагополучия обусловлен, вероятно, не столько реальным ухудшением ситуации, сколько усилением надзорной деятельности ветеринарных служб. Большинство неблагополучных пунктов в 2013 г. наблюдалось в Смоленской области, где после первых случаев выявления инфекции начался массовый отстрел кабанов с последующим поголовным исследованием их на АЧС. Практически каждый случай выявления больного животного обозначался в отчетах как очаг, что и привело к скачку показателя

неблагополучия, в действительности обусловленного гипердиагностикой. В 2014 г. количество вспышек заболевания в популяции дикого кабана составило 60% от общего неблагополучия, в 2015 г. данный показатель снизился до 47% (вплоть до 2012 г. он не достигал 30%). Число очагов в совокупной популяции в 2014–2015 гг. также не превысило эпидемический порог.

Рис. 2. Количество зарегистрированных в двух популяциях вспышек АЧС в разбивке по месяцам (2018 г.)

Рис. 3. Количество вспышек АЧС, зарегистрированных в дикой фауне, в разбивке по месяцам (2017–2018 гг.)

Рис. 4. Количество вспышек АЧС, зарегистрированных в популяции домашних свиней, в разбивке по месяцам (2017–2018 гг.)

В 2016 г. эпизоотическая ситуация по АЧС резко ухудшилась – была выявлена 291 вспышка заболевания, в т. ч. зарегистрировано 76 случаев в популяции диких, 215 – в популяции домашних свиней. Эпидемический порог в совокупной популяции значительно превышен, в основном за счет неблагополучия среди домашних свиней (число вспышек за указанный промежуток времени в три раза превысило средний показатель). В 2017 г. зарегистрировано 203 очага АЧС, 150 из которых – в популяции домашних свиней.

В течение 2018 г. РФ нотифицировала в МЭБ 109 вспышек АЧС: 54 – среди диких и 55 – среди домашних свиней. Неблагополучие регистрировали в 17 субъектах страны (за исключением Республики Крым, об очагах в которой (n = 3) в МЭБ не сообщалось). Данные по эпизоотической ситуации по АЧС в разбивке по регионам представлены в таблице 1.

Для сравнения: в 2017 г. в РФ было зарегистрировано 188 очагов АЧС (203 – с учетом вспышек в Республике Крым), что почти в 1,9 раза больше, чем в 2018 г. Кроме того, и географическое распространение АЧС в предыдущем году было гораздо шире. Неблагополучными были 24 региона страны, включая регионы Сибирского и Уральского федеральных округов, где инфекция была зарегистрирована впервые.

Диаграмма на рисунке 2 демонстрирует распределение вспышек АЧС в двух популяциях в разбивке по месяцам.

На рисунке 2 видно, что наиболее неблагополучным по АЧС периодом для домашних свиней стали летние месяцы (июнь–август), когда в сумме было выявлено 44 очага, что составляет 80% от общего годового неблагополучия. Для кабанов выражено смещение на один месяц относительно домашних свиней, т. е. наиболее неблагополучными для этой популяции в 2018 г. стали июль, август, сентябрь. За эти три месяца было зарегистрировано 34 очага АЧС в дикой фауне (59,6% от общего числа выявленных за год). Указанное смещение может свидетельствовать о влиянии эпидпроцесса, развивающегося в популяции домашних свиней, на популяцию кабанов. Появление заболевания в дикой природе связано с незаконными захоронениями или свалками трупов домашних свиней, погибших от АЧС. Периодически такие свалки обнаруживаются в лесополосах, они доступны для дикого кабана, это становится причиной его заражения. Смещение всплеска эпизоотии на один месяц легко объяснить таким образом – весь процесс, т. е. незаконное захоронение, поедание трупов зараженных свиней дикими кабанами, инфицирование и инкубационный период (10–14 сут), укладывается в указанный промежуток времени.

Значительное количество вспышек – 12 (21% от годового показателя неблагополучия) – приходилось на январь и февраль. Это соответствует биологическим особенностям дикого кабана и приурочено к периоду гона.

Количество случаев неблагополучия в популяции диких свиней в 2018 г. по сравнению с 2017 г. представлено на рисунке 3.

Как видно из гистограммы (рис. 3), в 2017 г. значительное число вспышек регистрировалось в ноябре и декабре (14 и 7 соответственно). Это легко объясняется биологическими и поведенческими особенностями кабанов. В 2018 г. большая часть очагов выявлена в июле–августе, 16 и 10 случаев (пики заболевания в данный период соответствуют эпизоотии в популяции домашних свиней), что свидетельствует о ведущей роли антропогенного фактора в распространении АЧС на территории РФ.

На рисунке 4 представлена гистограмма, визуализирующая неблагополучие в популяции домашних свиней в разбивке по месяцам в 2017 и 2018 гг.

Как уже было сказано ранее, в 2018 г. в РФ было зарегистрировано 55 вспышек АЧС в популяции домашних свиней. Данный показатель в 2,7 раза меньше, чем в предыдущем 2017 г., когда в стране было зарегистрировано 149 очагов. Территориально границы эпизоотии в 2018 г. также не расширились: АЧС выявляли только в ранее неблагополучных регионах, в отличие от 2017 г., когда инфекция была вынесена далеко за пределы эндемичной зоны, локализовавшейся ранее в пределах европейской части РФ. В 2018 г. наиболее неблагополучным по АЧС регионом стала Калининградская область, куда инфекция впервые была занесена в ноябре 2017 г. Так, в течение 2018 г. в регионе зарегистрировано 57 вспышек (в т. ч. 35 – среди диких, 22 – среди домашних свиней), т. е. более половины от всех выявленных на территории РФ за 2018 г.

Таким образом, эпизоотическая ситуация по АЧС в 2018 г. оставалась напряженной, несмотря на тот

факт, что число вспышек и неблагополучных регионов по сравнению с предыдущим годом значительно сократилось.

Заразный узелковый дерматит крупного рогатого скота

Заболевание впервые выявлено в РФ в июле 2015 г., когда было зарегистрировано 17 очагов заразного узелкового дерматита (ЗУД) КРС в трех субъектах Северо-Кавказского федерального округа. В 2016 г. болезнь получила беспрецедентно широкое распространение – в МЭБ было нотифицировано 313 вспышек. Значительно возросло (по сравнению с предыдущим годом) не только число вспышек, но и количество неблагополучных регионов. Так, неблагополучие регистрировалось в 17 регионах Южного, Северо-Кавказского, Центрального и Приволжского федеральных округов. Для эпизоотии характерна ярко выраженная сезонность. Вспышки выявляют ежегодно, преимущественно в летний период (рис. 5).

В 2018 г. было выявлено 64 вспышки ЗУД КРС, что в полтора раза больше, чем в 2017 г. Неблагополучие регистрировали в шести регионах РФ. Данные о территориальном распространении заболевания представлены в таблице 2.

В 2017 г. было зарегистрировано 44 вспышки ЗУД КРС в 6 регионах РФ, более половины из которых (24 случая) – в Саратовской области. В 2018 г. сохранялась тенденция к продвижению инфекции в глубь страны с захватом новых территорий Приволжского и Уральского федеральных округов. При этом в первично неблагополучных регионах Северо-Кавказского и Южного федеральных округов заболевание в последние годы практически не регистрируется. В данной ситуации не исключена вероятность сокрытия владельцами животных информации о заболевании. В 2018 г. ЗУД КРС впервые выявили в Курганской, Челябинской, Свердловской и Омской областях.

Высокопатогенный грипп птиц (H5N8, H5N2)

В 2018 г. РФ нотифицировала в МЭБ 82 вспышки высокопатогенного гриппа в популяции домашней птицы, в т. ч. одну, вызванную вирусом типа H5N2, и 81 – вирусом типа H5N8. Следует отметить, что высокопатогенный грипп птиц H5N2 впервые зарегистрирован в РФ в декабре 2017 г. До этого вспышки болезни у домашней птицы вызывал вирус H5N8 (2016–2017 гг.) и вирус H5N1 (2005–2008, 2014 гг.). Последние случаи гриппа птиц подтипа H5N1 в популяции дикой птицы выявляли в 2015 г. в четырех субъектах РФ: Республике Тыва, Забайкальском крае, Астраханской и Новосибирской областях.

Рис. 5. Сезонность неблагополучия по ЗУД КРС в РФ (2015–2018 гг.)

Неблагополучие в популяции домашней птицы в 2018 г. регистрировали в 15 регионах преимущественно Приволжского и Центрального федеральных округов. При этом впервые заболевание было выявлено в семи из них: Пензенской, Ульяновской, Саратовской, Орловской, Смоленской, Курской областях и Чувашской Республике (табл. 3). Во всех очагах заболело 852 275 голов домашней птицы, из них 852 128 пало. В рамках проведения противоэпизоотических мероприятий уничтожено в общей сложности 1 955 345 голов. Примечательно, что ни о фактах заболевания и массовой гибели дикой и синантропной птицы, ни о фактах обнаружения у них вируса высокопатогенного гриппа птиц в 2018 г. не сообщалось.

В 2017 г. на территории РФ было выявлено 35 вспышек гриппа в 12 субъектах страны, в т. ч. 4 – в популяции дикой, из них одна в зоопарке, и 31 – домашней птицы. Показатель неблагополучия в 2018 г. (82 вспышки) превышал уровень предыдущего года в 2,3 раза, однако число очагов на крупных птицефабриках оставалось прежним – 8.

Основным подтипом вируса гриппа птиц, вызвавшим вспышки заболевания, является вирус типа A H5N8, и только в Костромской области заболевание было обусловлено вирусом H5N2, хотя по гену гемагглютинаина H5 оба вируса относятся к одной генетической евроазиатской линии 2.3.4.4в. Впервые реассортантный вирус H5N8 данной клады был обнаружен в мае 2016 г. у диких птиц на озере Убсу-Нур в Республике Тыва.

Таблица 2

Эпизоотическая ситуация по ЗУД КРС в РФ в 2018 г.

Регион	Число вспышек	Дата регистрации первой вспышки	Дата оздоровления субъекта
Самарская область	32	29.06.2018	04.03.2019
Курганская область	21	05.07.2018	10.09.2018
Челябинская область	4	08.07.2018	14.11.2018
Саратовская область	1	30.08.2018	15.10.2018
Свердловская область	1	04.09.2018	12.11.2018
Омская область	5	24.09.2018	09.11.2018

Таблица 3

Эпизоотическая ситуация по высокопатогенному гриппу птиц в РФ в 2018 г.

Регион	Число вспышек	Дата регистрации первой вспышки	Дата оздоровления субъекта
Курская область	6	07.06.2018	03.08.2018
Самарская область	13	08.06.2018	24.08.2018
Пензенская область	9	17.06.2018	14.09.2018
Саратовская область	4	18.06.2018	17.08.2018
Орловская область	7	20.06.2018	24.09.2018
Смоленская область	2	28.06.2018	29.08.2018
Ростовская область	4	03.07.2018	11.02.2019
Республика Татарстан	16	05.07.2018	20.08.2018
Нижегородская область	3	06.07.2018	07.09.2018
Чувашская Республика	10	06.07.2018	24.08.2018
Ульяновская область	1	20.07.2018	15.08.2018
Удмуртская Республика	4	27.07.2018	27.08.2018
Республика Марий Эл	1	30.07.2018	12.09.2018
Костромская область	1	09.08.2018	12.11.2018
Воронежская область	1	31.10.2018	11.02.2019

Особую тревогу вызывает тот факт, что в 2018 г. гриппом птиц были поражены птицеводческие предприятия с высоким уровнем ветеринарно-санитарной защиты и зонированным размещением производства (в Ростовской и Пензенской областях). После выявления вируса гриппа были карантинированы восемь птицефабрик.

Оспа овец и коз

В 2018 г. в РФ выявлено 12 вспышек оспы овец, в т. ч. по одной в Республике Калмыкии и Амурской области, 8 – в Московской, 2 – в Тульской областях. Во всех регионах случаи заболевания регистрировали только у овец.

В 2017 г. оспу МРС на территории РФ не выявляли.

Классическая чума свиней

В 2018 г. Российская Федерация notificировала в МЭБ четыре вспышки классической чумы свиней (КЧС), в т. ч. одну – в популяции домашних свиней Московской области, три случая заболевания – в дикой фауне Приморского края. На конец года все очаги были ликвидированы.

В 2017 г. выявлено два очага КЧС на территории Приморского края – по одному в популяции домашних свиней и дикого кабана.

ВЫВОДЫ

Проведенный анализ статистических данных позволил выявить тенденцию к ухудшению эпизоотической ситуации в РФ практически по всем оцениваемым заболеваниям, за исключением африканской чумы свиней, по которой наблюдается стойкое эпизоотическое неблагополучие:

- КЧС – возник новый эндемичный регион – Приморский край, в котором заболевание регистрируется подряд более трех лет, в т. ч. в дикой фауне.
- Оспа овец и коз – наблюдается географический размах эпизоотии с охватом территории от Центрального (Московская, Тульская области) до Дальневосточного (Амурская область) федеральных округов.

• Высокопатогенный грипп птиц – эпизоотия получила широкое распространение: 82 вспышки в 15 субъектах Центрального, Южного и Приволжского федеральных округов. Особую настороженность вызывает проникновение инфекции на крупные птицеводческие предприятия (8 очагов в 2018 г.).

• Заразный узелковый дерматит – распространение эпизоотии со смещением ареала на восток. Об эпизоотической ситуации в первично неблагополучных субъектах Южного и Северо-Кавказского федеральных округов нет достоверной информации.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Методические указания по ретроспективному анализу эпизоотической ситуации (на примере отчетов об эпизоотической ситуации в Российской Федерации за год/полугодие/квартал) / 29-11; ФГБУ «ВНИИЗЖ». – 2014. – 43 с.
2. Эпизоотическая ситуация в Российской Федерации (2018 год). – URL: <http://www.fsvps.ru/fsvps-docs/ru/iac/rf/2018/iac2018.pdf>.
3. World Animal Health Information Database (WAHIS) Interface. – URL: http://www.oie.int/wahis_2/public/wahid.php/Wahidhome/Home.

REFERENCES

1. Methodical guideline for retrospective analysis of the epidemic situation (illustrated through reports on the epidemic situation in the Russian Federation for a year/half of the year/quarter) [Metodicheskie ukazaniya po retrospektivnomu analizu epizooticheskoy situatsii (na primere otchetov ob epizooticheskoy situatsii v Rossijskoj Federacii za god/polugodie/kvartal)]. 29-11; FGBI "ARRIAH" Vladimir, 2011 (in Russian).
2. Epidemic situation in the Russian Federation (2018) [Epizooticheskaya situatsiya v Rossijskoj Federacii (2018 god)]. URL: <http://www.fsvps.ru/fsvps-docs/ru/iac/rf/2018/iac2018.pdf> (in Russian).
3. World Animal Health Information Database (WAHIS) Interface. URL: http://www.oie.int/wahis_2/public/wahid.php/Wahidhome/Home.

Поступила 06.08.19

Принята в печать 23.08.19